

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-267-271

ШИПИЛО Константин Владимирович,
Аспирант 3 – го курса очной формы обучения
кафедры гражданского права и процесса АТусО,
e-mail: kvsh76@yandex.ru

Научный руководитель:
ШАГИЕВ Булат Васильевич,
к.ю.н., доцент, профессор кафедры
гражданского права и процесса АТусО,
e-mail: la150762@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СДЕЛОК СУБЪЕКТАМИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В последнее десятилетие в России неуклонно растет количество некоммерческих корпоративных организаций. Применяемая сегодня в России система организационно-правовых форм хозяйственной деятельности, введенная в основном Гражданским кодексом Российской Федерации, включает 4 формы предпринимательства без образования юридического лица, 7 видов коммерческих организаций и 14 видов некоммерческих организаций. Высшим органом таких корпоративных НКО является съезд, конференция или общее собрание. В них могут быть сформированы другие руководящие органы такие как президент, совет директоров, директор, председатель, контрольно – ревизионный орган. В корпоративных НКО, с момента их создания возникают особые корпоративные отношения по поводу природы которых до сих пор ведутся научные споры. Каждый участник (член) таких корпораций наделен правами и обязанностями, закрепленными в общем виде в статье 65.2 ГК РФ и конкретизированными в других подзаконных актах, например уставах, кодексах профессиональной этики. Эти права и обязанности не связаны с выполнением участником корпорации трудовых функций и носят организационно – правовой, имущественный, обязательственный характер. Комплексный характер корпоративных отношений участников НКО предполагает возникновение различных разногласий, конфликтов по поводу совместного принятия решений. В науке, юридической литературе и судебной практике такие разногласия принято называть корпоративными спорами, т.е. спорами о субъективных правах и об обязанностях корпоративного юридического лица и (или) ее учредителей (членов). В данном исследовании автор остановился на оспаривании сделок, совершенных некоммерческими корпорациями, а именно крупных сделок и сделок с заинтересованностью. В заключении предложены пути преодоления таких корпоративных споров.

Ключевые слова: корпоративные некоммерческие организации, крупные сделки, сделки с заинтересованностью, высший коллегиальный орган, кворум, участник корпорации, оспаривание сделки, недействительность сделки, одобрение сделки, юридические лица, коммерческие, некоммерческие организации, судебные решения, предпринимательская деятельность, ассоциации (союзы), устав НКО.

SHIPILO Konstantin Vladimirovich,
Third-year full-time postgraduate student,
Department of Civil Law and Procedure, ATiSO

Scientific supervisor:
SHAGIEV Bulat Vasilovich,
PhD in Law, Associate Professor, Professor,
Department of Civil Law and Procedure, ATiSO

CHALLENGING CERTAIN TYPES OF TRANSACTIONS BY ENTITIES IN CORPORATE RELATIONS IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Annotation. Over the past decade, the number of non-profit corporate organizations has been steadily growing in Russia. The current system of organizational and legal forms of business activity in Russia, introduced primarily by the Civil Code of the Russian Federation, includes four types of entrepreneurship without forming a legal entity, seven types of commercial organizations, and 14 types of non-profit organizations. The highest body of such corporate NPOs is a congress, conference, or general meeting. They may also have other governing bodies, such as a president, board of directors, director, chairman, and an audit body. From the moment of their creation, special corporate relationships have emerged in corporate non-profit organizations, the nature of which continues to be the subject of scholarly debate. Each participant (member) of such corporations is endowed with rights and obligations, generally enshrined in Article 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation and specified in other bylaws, such as charters and codes of professional ethics. These rights and obligations are not related to the performance of the corporation's member's labor functions and are organizational, legal, property, and obligation-based. The complex nature of corporate relationships between NPO participants presupposes the emergence of various disagreements and conflicts over joint decision-making. In scholarship, legal literature, and judicial practice, such disagreements are commonly referred to as corporate disputes, i.e., disputes over the subjective rights and obligations of a corporate legal entity and/or its founders (members). In this study, the author focuses on challenging transactions concluded by non-profit corporations, specifically major transactions and related-party transactions. The conclusion offers suggestions for overcoming such corporate disputes.

Key words: corporate non-profit organizations, major transactions, interested-party transactions, supreme collegial body, quorum, corporation participant, challenging a transaction, invalidity of a transaction, approval of a transaction, legal entities, commercial, non-profit organizations, court decisions, entrepreneurial activity, associations (unions), NPO charter.

Конституционные принципы экономического развития России в настоящее время предполагают свободу предпринимательской деятельности всеми субъектами права. Основным субъектом укрепления экономики являются юридические лица. Несмотря на их законодательное разнообразие, закрепленное в ГК РФ и других законах, организационно – правовые формы юридических лиц (организаций) постоянно совершенствуются и расширяются в связи с возникновением новых направлений деятельности гражданского общества и государства в целом. Основные критерии классификации юридических лиц заложены в статьях 50, 65.1 ГК РФ, которые предполагают деление на коммерческие, некоммерческие, корпоративные и унитарные юридические лица. Несмотря на цели, формы, направления деятельности все юридические лица и организации без образования юридического лица могут заниматься предпринимательской деятельностью определенных видов.

В последнее десятилетие в России неуклонно растет количество некоммерческих корпоративных организаций: «...Применяемая сегодня в России система организационно-правовых форм хозяйственной деятельности, введенная в основном Гражданским кодексом Российской Федерации, включает 4 формы предпринимательства без образования юридического лица, 7 видов коммер-

ческих организаций и 14 видов некоммерческих организаций...» [1, с. 62]. Это неудивительно, потому что социальная направленность и свобода предпринимательской деятельности должны учитывать публично – правовые и частно – правовые интересы нашего общества. Значительная часть некоммерческих организаций (далее НКО) являются корпоративными. А это значит, что учредители (участники) обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с законом или уставом организации. Как правило высшим органом таких корпоративных НКО является съезд, конференция или общее собрание. В них могут быть сформированы другие руководящие органы такие как президент, совет директоров, директор, председатель, контрольно – ревизионный орган. В корпоративных НКО, с момента их создания возникают особые корпоративные отношения по поводу природы которых до сих пор ведутся научные споры. Каждый участник (член) таких корпораций наделен правами и обязанностями, закрепленными в общем виде в статье 65.2 ГК РФ и конкретизированными в других подзаконных актах, например уставах, кодексах профессиональной этики. Эти права и обязанности не связаны с выполнением участником корпорации трудовых функций и носят организационно – правовой, имущественный, обязательственный характер. Комплексный характер

корпоративных отношений участников НКО предполагает возникновение различных разногласий, конфликтов по поводу совместного принятия решений. Потому что все наиболее важные организационно – правовые, функциональные, имущественные и решения наиболее важного для корпорации характера принимает общее собрание или другой высший коллегиальный орган.

В науке, юридической литературе и судебной практике такие разногласия принято называть корпоративными спорами, т.е. спорами о субъективных правах и об обязанностях корпоративного юридического лица и (или) ее учредителей (членов) [2, 535]. Более узкое определение корпоративных споров предлагают и другие авторы, например: «...под корпоративными спорами следует понимать те корпоративные конфликты, споры, которые:

- возникают вследствие создания юридического лица;
- связаны с управлением юридическим лицом организацией;
- проявляются в связи с участием в коммерческом корпоративном юридическом лице, а также некоммерческой организацией, связывающей субъекты малого и среднего, крупного предпринимательства;
- обусловлены созданием, управлением или участием в других некоммерческих корпорациях и наиболее часто рассматриваются в арбитражных судах...» [3, 370]. Этим перечнем корпоративные споры не ограничиваются, но по данным статистики Верховного Суда РФ, приведенной на его официальном сайте с 2022 по 2025 годы на первом месте по количеству рассмотренных дел стоят споры, связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав. На втором месте рассмотренные дела о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу и на третьем споры о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом.

В данном исследовании необходимо остановиться на оспаривании сделок, совершенных некоммерческими корпорациями. в России неуклонно идет укрупнение корпоративных НО и собрать на съезд, конференцию или общее собрание всех членов корпорации практически невозможно. Выход из положения, закрепленный в уставах многих НО – это кворум, т.е. необходимое количество присутствующих. Кворум как правило достигается, когда присутствуют 50 % плюс один член высшего коллегиального органа. Если кворума нет принимать решение об одобрении крупной сделки нельзя. Если кворум все - таки достиг-

нут, то происходит голосование, при котором три четверти голосов присутствующих на собрании должны быть за одобрение сделки. Но это в прошлом, а с появлением информационных технологий (дистанционные электронные платформы, электронные подписи, другие технологические приспособления) этот процент надо увеличивать с целью исключения оспаривания. Закон не устанавливает количество отсутствующих, но допускает проведение голосования в заочной форме, путем опроса. И тут опять возникает особенность решения на одобрение крупных сделок. Потому что существует так называемое прямое одобрение, т.е. перед совершением сделки последующее одобрение, когда сделка уже совершена. ГК РФ не запрещает заключать договоры и совершать сделки фактически с последующим оформлением (статьи 10, 166, 157.1, 173.1 ГК РФ). Такие ситуации возникают чаще всего, конечно, в коммерческих корпорациях, но и в корпоративных НО их тоже много, потому что некоторые из них действуют через коммерческие юридические лица (ассоциации(союзы)). В указанных статьях нет четких критериев признания сделки недействительной (ничтожной или оспоримой) и все отдается на откуп судебной системы. Как правило такие организации в рамках своей функциональной направленности не предназначены для коммерческой деятельности, но вынуждены в некоторых случаях ей заниматься. Например, приобретать или отчуждать недвижимое и движимое имущество. В рамках обычной хозяйственной деятельности оказывать услуги, совершать работы, производить товары. Некоторые некоммерческие НКО не имеют права совершать любые сделки, например, ассоциации(союзы), но они могут одобрять совершение сделок, созданными ими другими юридическими лицами коммерческой и некоммерческой направленности. Одобрение коллегиальным органом на совершение таких действий требуют, как правило крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Крупные сделки – это сделки, по аналогии с коммерческими корпорациями и их законодательством, балансовая стоимость активов (далее БСА) которых превышает от 10 до 25 процентов активов корпорации. Но здесь обычно корпоративных споров и оспариваний не возникает, потому что механизм их совершения закреплен в законах и уставах организаций. И если возникает такой спор, то только в рамках нарушения процедур проведения общего собрания, оповещения участников, подсчета голосов, наличия кворума (более 50 процентов участников корпорации). Такой спор и оспаривание крупной сделки может возникнуть и по поводу получения одобрения на ее совершение. Так как такое одобрение может быть предварительным,

перед совершением сделки, но последующим, полученным уже после ее совершения. Здесь представляет интерес крупные сделки, совершенные путем заключения нескольких взаимосвязанных, не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности. Их характеризует однородность и взаимосвязь, которую иногда трудно проследить. «...определение понятия «взаимосвязанные сделки», не имеет своего закрепления в законе и не содержится ни в одном из нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу правоотношений... законодатель не дает четкого определения понятия «обычная хозяйственная деятельность организации», поэтому зачастую возникает вопрос: сделка, которая была совершена без согласия общего собрания организации, характерна ли для осуществления обычной хозяйственной деятельности и осуществлена ли в ее рамках?...» [4, 180].

В корпоративных НКО сделки обычной хозяйственной деятельности совершает руководитель единолично в рамках своих обязанностей и усмотреть какую – либо связь и последовательность в перерастании череды обычных сделок в одну крупную довольно трудно. В последнее время, несмотря на конституционный правовой уклон нашего государства, решение всех спорных вопросов возлагается на суды. Существующие правовые нормы подлежат судебному толкованию на основании Пленумов Верховного Суда РФ с целью единообразного их применения. Но это негативная практика, потому что если суды применяют норму права по своему усмотрению, то она не совершенна и надо ее дорабатывать. В параграфе 2 «Недействительность сделок» ГК РФ почти все нормы содержат только описание недействительных сделок, а признание их недействительными все равно возлагается на суды. По корпоративным спорам и оспариванию сделок существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 года, в котором общими фразами разъясняются положения касающиеся недействительности сделок, совершенных без необходимого согласия (одобрения) корпорации. Обязанность по доказыванию недействительности сделки ложиться на истца, оспаривающего сделку. И если оно знало или должно было знать о принятии решения на одобрение сделки в последующем, а сделка была уже совершена, то суды признают сделку состоявшейся и действительной. В этом же документе разъясняется о том, что суды должны проверить и исследовать были ли нарушены интересы корпоративного НКО, и если не нарушены, то сделка тоже признается действительной даже при наличии незначительных нарушений.

В главе 28.1 АПК РФ указан порядок рассмотрения корпоративных споров и приводится их перечень, но он далек от совершенства. В нем не упоминаются отношения, возникающие в некоммерческих корпорациях, а например, в приведенном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 к корпоративным спорам были отнесены споры, вытекающие из деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий. Такая неразбериха не способствует правосудию, а увеличивает число безнаказанных судебных ошибок и судебному делопроизводству. Например, по делу № А13-3405/200 судами первой, апелляционной и кассационной инстанций был неправильно квалифицирован спор. Суть дела заключалась в том, что заявителем было физическое лицо – участник корпоративной организации, который обратился с требованием к самой организации, о признании сделки с продажей недвижимого имущества организации недействительной и об исключении его из списка участников. Суды трех инстанций отказывали заявителю на основании того, что данный спор не может квалифицироваться как корпоративный и должен быть рассмотрен в суде общей юрисдикции. На что Президиум тогда еще существовавшего Высшего Арбитражного суда, сказал, что так как спор возник из корпоративных отношений между субъектами корпоративных правоотношений, то и рассматриваться они должны в Арбитражном суде по правилам рассмотрения корпоративных споров, отправив дело на новое рассмотрение [5, 20].

Сделки с заинтересованностью в законодательстве и на практике характеризуются по - разному. Потому что сама по себе сделка и совершается, потому что в ней кто - то заинтересован. Но одно дело, когда заинтересована вся или большая часть корпорации и другое, когда заинтересован руководитель, контролирующий орган, член органа управления (его родственник). Такие сделки выделяются в отдельную группу, потому что они могут вызвать конфликт интересов. Здесь должен соблюдаться особый порядок принятия решения одобрения такой сделки. Но в этом случае должна предварительно уведомить всех незаинтересованных членов корпорации, профсоюза о предстоящей сделке. После этого решение принимается высшим органом управления корпорации или контролирующим органом (попечительским советом, исполнительным комитетом, генеральным советом, общим собранием) состоящим только из незаинтересованных членов корпорации. Решение принимается большинством голосов незаинтересованных членов. Одобрение может быть предварительным или последующим, т.е. отличие от одобрения на совершение крупных

сделок отличается тем, что в данном случае не учитывается величина (БСА). Также такая сделка должна иметь отличие от обычной хозяйственной, повседневной сделки, соответствующей целям и задачам данной корпорации.

В заключении необходимо отметить, что корпоративные отношения имеют значительные особенности и отличаются от просто коллективных трудовых отношений, гражданско – правовых, хотя возникают одновременно. ГК РФ в статье 63.2 прописывает общие права и обязанности участника корпорации, хотя их можно дополнить и конкретизировать другими подзаконными актами (уставом, кодексом профессиональной этики). Член корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. В корпоративных НО участники не получают прибыли от совершенных сделок, но обязаны коллективно принимать решения по их одобрению. Этот процесс достаточно урегулирован подзаконными актами, но требует доработки в связи с постоянно возникающими прецедентами в судебной практике. В связи с появлением новых средств связи, информационных технологий необходимо пересмотреть устоявшуюся практику организационно – процедурных вопросов принятия решений по одобрению сделок (кворум, большинство голосов и другие формальности) в сторону увеличения и активности. Например, увеличение процентного состава кворума общего собрания до 80 процентов за счет дистанционных технологий, из них решение одобряется не тремя четвертями проголосовавших, а 90 процентов голосов.

Список литературы:

- [1] Колдаев Д.Г. Коммерческие и некоммерческие организации: особенности, критерии классификации / Д.Г. Колдаев // Журнал: Научные записки молодых исследователей. – 2015. - № 5. С. 61 – 64.
- [2] Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / 8-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. – 752 с.
- [3] Валиуллина Э.Р. Особенности рассмотрения отдельных категорий корпоративных споров.

Материалы XXIII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции студентов, посвященной Году научно-технологического развития в Республике Татарстан: Право и суд в современном мире. – Казань: Издательство: Отечество. - 2024г. - С. 369 – 374.

[4] Демин П.М. К вопросу об особенностях совершения крупных сделок. IV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция. Российский государственный гуманитарный университет: Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: От теории к практике. – М.: Издательство: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». – 2021. – С. 176 -183.

[5] Сулейманова Е.Ю. Понятие корпоративных споров и место обеспечительных мер в их системе / Ю.Е. Сулейманова // Журнал: Юридический факт. – 2021. - № 152. – С. 16 -22.

References:

[1] Koldaev D.G. Commercial and non-profit organizations: features, classification criteria/D.G. Koldaev//Journal: Scientific notes of young researchers. – 2015. - № 5. S. 61-64.

[2] V.V. Yarkov. Arbitration process: textbook/8th ed., revised. and add. M.: Statute, 2021. - 752 s.

[3] E.R. Valiullina. Peculiarities of consideration of certain categories of corporate disputes. Materials of the XXIII Annual Scientific and Practical Conference of Students dedicated to the Year of Scientific and Technological Development in the Republic of Tatarstan: Law and Court in the Modern World. - Kazan: Publishing house: Fatherland. - 2024 - S. 369-374.

[4] Demin P.M. On the issue of features of major transactions. IV All-Russian student scientific and practical conference. Russian State University for the Humanities: Youth Scientific Potential in 21st Century Jurisprudence: From Theory to Practice. - M.: Publishing house: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State University for the Humanities." – 2021. - S. 176 -183.

[5] Suleymanova E.Yu. The concept of corporate disputes and the place of interim measures in their system/Yu.E. Suleymanova//Journal: Legal fact. – 2021. - № 152. - S. 16 -22.

